

Холл знал, что его мирское оружие бесполезно, поэтому он схватил свои цепи и замахнулся левой на врага, чтобы увеличить расстояние между ним и огромным чёрным мечом.

Ожидая этого, Азмодан поймал цепь, которая вот-вот должна была врезаться ему в бок, и обернул её вокруг руки. Ухмыляясь, он выпустил из руки тёмный туман.

Она медленно ползла вверх по цепи, испуская мерцающий голубой свет и причиняя Холлу мучительную боль. Азмодан внутренне усмехнулся, увидев искажённое болью лицо Холла. - "Почувствуй моё прикосновение, потому что я сожру твою душу, а теперь склонись передо мной и умри в агонии."

Колени Холла ослабели, ноги потеряли свою силу, а дыхание стало прерывистым. Сзади он услышал, как Лили поёт своим прекрасным голосом. Он знал, что она последует за ним в темноту, так что даже если бы это было только для неё, он не мог упасть здесь.

По мере того как его сила воли крепла, некоторые сказали бы что он упрямец, черты лица набирали силу, его мускулы вздувались. Он использовал свой навык взрывного тирана, и с рёвом его голубая сущность души медленно окрашивалась в огненно-красный тон, сжигая чёрный туман.

Теперь Азмодан был уже вне себя от смущения и гнева, поскольку его рука была обожжена энергией Холла. "Кто ты такой, смертный, чтобы противостоять моей тьме?"

Через некоторое время его душевное восприятие наконец-то смогло правильно прочесть душу Азмодана. Как он и ожидал, она состояла из чистой тьмы. Хотя его сила была очевидна, поскольку ощущение её одной заставляло Холла почти колебаться. Это была масса извивающегося и кружащегося зла, настолько отвратительного, что оно угрожало поглотить всё вокруг.

В то время как Азмодан всё ещё был потрясен неэффективностью своей атаки, Холл использовал искажение души, хотя раньше он был уверен, что это не сработает.

Эффект был ничтожным, но тот факт, что он вообще оказывал воздействие на кого-то с силой Азмодана, даже если он был неподготовлен, был достаточным, чтобы сбить Азмодана с толку ещё больше.

Холл начал использовать воровство маны, потому что его мана теперь была ниже половины, так как Лили всё ещё использовала свой голос, и борьба проходила ещё дольше, чем он рассчитывал, чтобы позаботиться о нёмёртвых марионетках.

Азмодан заметил это и снова зарычал, пытаясь освободиться, почти сходя с ума при мысли о том, что простой смертный осмелится лишить его силы.

В то время как вторая цепь снова и снова врезалась в его доспехи, Азмодан рубанул по цепи, которая теперь с силой опутывала его левую руку. Он едва замечал удары по боку, ногам и голове, которые медленно уменьшали его здоровье.

После того, как ему наконец удалось освободиться, он бросился на Холла с поднятым мечом, пытаясь убить его одним ударом.

Холл едва успел отдёргнуть свою цепь, поймав меч. Но он не смог полностью заблокировать удар, так как взрыв тёмной энергии опалил его лицо, причинив сильную боль.

Его здоровье упало почти наполовину, и хотя Лили пыталась вылечить его, полученные повреждения были слишком велики для неё.

Азмодан впал в иступление и размахивал мечом с безумной скоростью, едва не задевая Холла каждым ударом. Холл не мог даже думать о том, чтобы ответить, поскольку каждый удар оставлял за собой тёмный след, который обжигал его кожу, хотя лезвие и не касалось его.

Его метка смерти и давление души были бесполезны, и он медленно терял здоровье, когда из ниоткуда Азмодан бросил на него гигантский шар чистой тьмы. Он снова попытался разогнать его своими цепями и сумел избежать большей части повреждений, но взрыв, вызванный его ударом по цепи, отбросил его на два метра назад, выбив воздух из легких и вызвав головокружение.

-317 здоровья.

Способность перед лицом смерти активирована:

+100% сила воли

+30% ко всем статам

+ 30% скорости

С последней атакой здоровье Холла упало ниже 10% , и его навык перед лицом смерти сработал.

Волна прошла через него, и головокружение улетучилось. Он стиснул зубы и уже собирался вскочить на ноги.

К Азмодану вернулось самообладание, когда он увидел лежащего перед ним человека с обожжённой кожей и изодранной в клочья бронёй. Его собственное здоровье всё ещё было выше половины, несмотря на десятки ударов, которые он получил раньше, и смертный был

близок к смерти. Теперь он был уверен в своей победе и наслаждался представшей перед ним картиной. В своём высокомерии он даже не заметил изменения в Холле после того, как его умение сработало.

Глаза Холла снова загорелись огнём, и хотя он знал, что это не самая лучшая идея во время обычной битвы, у него не было особого выбора. Он схватился за меч, а Азмодан смотрел на него с ненавистью.

На этот раз он наполнил его своей душевной энергией. Не синим, спокойным, пульсирующим светом, а огненно-красным, прожигающим металл насквозь. Когда он наполнился энергией, Холл вскочил и намного быстрее, чем прежде, прыгнул на монстра перед ним, вонзив меч глубоко в его грудь.

Чёрный туман, льющийся из раны, был переполнен его бушующей душевной энергией, исходящей от меча. Азмодан просто ошеломленно смотрел на светящийся меч в его груди, который так легко пробил его броню и заставил его здоровье значительно упасть.

Холл на этом не остановился. После того как Лили чуть не расплакалась, увидев его лежащим на земле, покрытым ранами, она теперь была взволнована и дрожала от внутреннего смутения, когда увидела, что всё ещё сильно пострадавший Холл снова поднялся, сильнее, чем раньше.

Вместо того чтобы исцелить его, она продолжала вкладывать все свои чувства в свой голос, когда Холл ещё глубже вонзил меч и тем же движением увеличил расстояние между ним и закованной в броню фигурой.

Прежде чем Азмодан успел прийти в себя, цепи, теперь также наполненные красной энергией, которая выглядела как очищающее пламя, снова жестоко обрушились на него, нанося сокрушительные удары.

Хотя атаки до этого почти не повреждали броню и наносили лишь небольшой урон, теперь его удары ломали броню с каждым ударом, приводя к огромным повреждениям. С каждым ударом здоровье Азмодана падало, и прежде чем он смог восстановить свою боевую стойку, куски его брони начали отваливаться, обнажая тёмную массу внизу, которая не была похожа на кожу и, казалось, состояла из теней.

Впервые с тех пор, как он стал человеком, он испытал чувство, которое, как ему казалось, он не мог ощущать. Страх. Этот человек, так близкий к смерти, подавлял его своим давлением и умудрялся наносить удар за ударом, сокрушая его тело вместе с разумом.

Азмодан был растерян, испуган, беспомощен. Лезвие в его груди причиняло невыносимую боль, а цепи, обрушившиеся на него, лишали его здоровья. Он знал, что сейчас умрет.

“Человек, я не позволю тебе стать моей смертью, я выберу способ покинуть этот мир и заберу тебя с собой, знай, что твоя жизнь была оборвана Азмоданом.”

В мгновение ока оставшаяся чёрная броня треснула и взорвалась, высвободив всю энергию души, которую Азмодан выкачал и накопил за последний год. Испорченная сущность сотен душ, запятнанных тьмой и запятнанных злом, разряжается в гигантский взрыв, разрывающий тело демона и несущийся по залу волной тьмы.

“Выслушай мой приговор и очистись, покинь этот мир и обрети покой в смерти, так как он был тебе отказан при жизни. А теперь отдыхай, это всё, что я могу для тебя сделать.”

Его собственное давление души воздвигло стену, и когда Азмодан был окончательно побеждён, душевная энергия Холла вернулась к спокойному голубому тону, очищая души, которые пытались подавить его, давая им покой.

Вы получили новый уровень.

После всего сказанного и сделанного Холл рухнул прямо там, где он стоял. Его избитое и обожжённое тело болело везде, и единственное, что удерживало его в сознании, была Лили, которая схватила его за руку, медленно восстанавливая его здоровье. И снова между ними не было необходимости в словах, они точно знали, что чувствуют. И все же Лили прошептала, нежно касаясь его щеки: - “Спасибо тебе... за то, что не сдаёшься...за то, что помогаешь им...за то, что ты это... ты.”

<http://tl.rulate.ru/book/8845/712539>